
В БОЯХ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛОРУССИИ

Маршал Советского Союза К. К. РОКОССОВСКИЙ

Освобождение Белорусской Советской Социалистической Республики было осуществлено в ходе успешного проведения Белорусской операции.

Белорусская операция по своему замыслу, количеству участвовавших в ней войск и боевой техники, а также по ее конечным результатам относится к одной из крупнейших стратегических наступательных операций Советской Армии в Великой Отечественной войне Советского Союза против фашистской Германии. Она была осуществлена совместными действиями войск 1-го, 2-го, 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского, а затем и 1-го Украинского фронтов.

О Белорусской операции имеется довольно значительная литература. Я позволю себе осветить некоторые стороны операции с точки зрения участия в ней войск 1-го Белорусского фронта, командующим которым мне выпала честь быть в то время.

К началу этой операции на советско-германском фронте сложилась следующая обстановка. Воспользовавшись тем, что наши союзники по антигитлеровской коалиции — Соединенные Штаты Америки и Англия — не открыли второго фронта в Европе, немецкое командование смогло перебросить значительные силы с Западного на Восточный фронт (который под ударами советских армий трещал по всем швам) и, заняв заранее подготовленные рубежи обороны, остановить в начале 1944 г. продвижение наших войск.

Непрерывные наступательные операции советских армий, осуществлявшиеся после Курского сражения на западном, северо-западном и юго-западном направлениях, сильно ослабили наши войска. Растянулись коммуникации, отстали тылы. В этой обстановке исключалась возможность дальнейшего наступления, так как оно могло бы повлечь за собой ничем не оправданные потери. Прежде чем решиться на наступление, необходимо было тщательно подготовиться: подтянуть тылы, пополнить ослабленные соединения и части людьми, боеприпасами и боевой техникой.

К началу 1944 г. войска 1-го Белорусского фронта, преодолев все возрастающее сопротивление противника, достигли рубежа Селец-Холопеев, Мозырь, Верба. На этом рубеже фронт временно стабилизировался. Лишь на некоторых участках велись операции небольшого масштаба, в результате которых в январе — апреле было значительно улучшено положение войск фронта: 3-я армия заняла плацдарм на р. Днепр, севернее Рогачева, 48-я — на северном берегу реки Березина, а 65-я армия овладела Речицей, Калинковичами и Мозырем. В итоге противник на этом направлении был отброшен за Днепр и наши части освободили Гомель. Войска 1-го Белорусского фронта закрепились на достигнутом рубеже и приступили к организации обороны.

Мы считали, что наша остановка является временной и что нужно ее использовать как можно лучше, чтобы подготовиться к новым наступательным действиям. В начале мая 1944 г. это подтвердил в разговоре со мной по ВЧ Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин. Он поручил мне продумать и доложить свои соображения о возможности расширения полосы фронта путем прирезки всего Полесья до Владимира-Волынского исключительно. При этом И. В. Сталин ознакомил меня в общих чертах с предстоящими задачами фронта на основном направлении на Бобруйск — Брест.

Учитывая, что в предстоящей наступательной операции действия наших войск в направлении Бобруйск — Брест — Люблин, в обход Полесья, должны быть тесно увязаны с наступлением из района Ковеля и что для достижения такого взаимодействия будет лучше, если эти войска войдут в один фронт, в Ставку было доложено о целесообразности передачи в состав 1-го Белорусского фронта всех войск, находящихся в полосе Полесья. С этим предложением Ставка согласилась, и участок бассейна р. Припять до Новоград-Волынского, занимаемый до этого 2-м Белорусским фронтом, вместе с войсками был передан нашему фронту, а участок северо-восточнее Быхова и войска 50-й армии — 2-му Белорусскому фронту.

Нужно сказать, что это мероприятие создавало известные трудности в организации управления войсками, так как центральный участок фронта располагался в бассейне р. Припять с ее притоками и знаменитыми Пинскими болотами — на огромном пространстве лесисто-болотистой местности. Зато, с другой стороны, значительная протяженность фронта, достигавшая 875 км, при наличии большого количества войск и боевой техники создавала возможность для применения широкого маневра как в начале операции, так и особенно в процессе ее развития.

Таким образом, состав 1-го Белорусского фронта сильно увеличился. К 20-м числам июня в него входило 10 общевойсковых армий: 3-я (командующий — генерал-лейтенант А. В. Горбатов), 48-я (генерал-лейтенант П. Л. Романенко), 65-я (генерал-полковник П. И. Батов), 28-я (генерал-лейтенант А. А. Лучинский), 61-я (генерал-лейтенант П. А. Белов), 70-я (генерал-лейтенант В. С. Попов), 47-я (генерал-лейтенант Н. И. Гусев), 8-я гвардейская (генерал-лейтенант В. И. Чуйков), 69-я (генерал-лейтенант В. Я. Колпакчи), 1-я Польская (генерал-лейтенант С. М. Берлинг), 2-я танковая (генерал-полковник танковых войск С. И. Богданов), две воздушные — 16-я (генерал-полковник авиации С. И. Руденко) и 6-я (генерал-лейтенант авиации Ф. П. Польшин) и Днепровская речная флотилия (капитан 1-го ранга В. Г. Григорьев). Кроме того, мы имели три кавалерийских корпуса — 1-й Кубанский Краснознаменный (генерал-лейтенант И. А. Плиев), 2-й гвардейский (генерал-лейтенант В. Ф. Крюков), 7-й (генерал-лейтенант М. П. Константинов); три танковых корпуса — 1-й гвардейский (генерал-лейтенант танковых войск М. Ф. Панов), 9-й (до 16 июля генерал-лейтенант танковых войск Б. С. Бахаров, а с 16 июля по 22 августа 1944 г. — генерал-майор танковых войск Н. И. Воейков), 11-й (генерал-лейтенант танковых войск Ф. Н. Рудкин) и мехкорпус (генерал-майор танковых войск А. Н. Фирсович).

Стремясь во что бы то ни стало удержать Белоруссию, германское командование сосредоточило там сильную группировку войск — группу армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Буша, состоявшую из 3-й танковой, 4-й, 9-й и 2-й общевойсковых армий. В полосе предстоящего наступления наших войск действовала также часть правофланговых дивизий 16-й немецкой армии, входившей в состав

группы армий «Север», и левофланговые дивизии 4-й танковой армии из группы армий «Северная Украина». Всего на фронте от Сиротино до Ковеля к 23 июня было 63 немецких дивизии (в том числе 3 танковые, 2 моторизованные) и 3 бригады, общей численностью в 1200 тыс. человек. Противник имел 9635 орудий, 932 танка и 1342 самолета.

На бобруйском направлении, против войск правого крыла нашего фронта, оборонялась 9-я немецкая армия, преграждавшая путь на Бобруйск. 2-я армия занимала оборону на широком, 400-километровом фронте в Полесье против центра и левого крыла 1-го Белорусского фронта.

Группировка противника на бобруйском направлении в полосе наших 3-й, 48-й, 65-й и 28-й армий имела: личного состава — 130 920 человек, пулеметов — 5137, орудий и минометов — 2533, танков и самоходных установок — 356. Войска противника прикрывались с воздуха 700 самолетами. Кроме тактических резервов, на брестском и ковельском направлениях противник имел оперативные резервы до 10 пехотных дивизий. Следовательно, в полосе нашего фронта располагалась фашистская группировка, способная отразить крупную наступательную операцию.

Составлению плана наступательной операции предшествовала большая работа на местности, в особенности на переднем крае. При этом нам приходилось, в буквальном смысле слова, ползать на животе. Изучение местности и состояния обороны противника убедило нас в том, что на правом крыле фронта целесообразно наносить два удара с разных участков (один — из района Рогачева на Бобруйск — Осиповичи, другой — из района нижнего течения Березины — Озаричи в общем направлении на Слуцк), причем оба удара должны быть главными. Это шло вразрез с установившимся взглядом, согласно которому при наступлении наносится, как правило, один главный удар, где и сосредоточиваются основные силы и средства. Принимая такое решение, мы шли на известное распыление наших сил, но в связи с условиями лесисто-болотистой местности и расположением войск противника другого выхода не было.

Окончательная отработка плана наступления происходила 22—23 мая в Ставке Верховного Главнокомандования, куда были вызваны командующие всех четырех фронтов, привлекавшихся к участию в Белорусской операции.

В Ставке были одобрены наши соображения о предстоящем наступлении войск левого крыла фронта. Верховный Главнокомандующий обращал наше внимание на необходимость установления их тесного взаимодействия с армиями 1-го Украинского фронта, который должен был перейти в наступление несколько позже. Наше решение о нанесении двух ударов на правом крыле подверглось сильной критике. Верховный Главнокомандующий и его заместители упорно не соглашались с этим решением, настаивая на том, чтобы нанести один главный удар с плацдарма на Днепре. Мне дважды предлагалось выходить в соседнюю комнату, чтобы продумать предложение Ставки и после каждого такого «продумывания» докладывать свое решение. Убедившись, что, несмотря на наш нажим Ставки, мы твердо отстаиваем нашу точку зрения, Верховный Главнокомандующий утвердил план наступательной операции в том виде, в каком он нами был представлен. Как он заявил при этом, моя настойчивость убедила его в том, что организация наступления фронта тщательно продумана и не вызывает сомнений в успехе.

Почему мы так настойчиво защищали наше решение о двух ударах? Дело в том, что местность на направлении Рогачев — Бобруйск позволяла в начальный период наступления сосредоточить там лишь силы 3-й и частично 48-й армий. Если бы этой группировке наших войск не была оказана помощь на другом участке, противник был бы в состоя-

нии не допустить здесь прорыва своей обороны. В случае необходимости он имел бы возможность для парирования угрозы перебросить сюда силы с неатакованных нашими войсками участков.

К этому необходимо добавить, что правый фланг 3-й армии упирался в район, занимаемый противником не только по западному, но и по восточному берегу Днепра. Это вынуждало нас принять надлежащие меры для обеспечения правого фланга армии и фронта. Удар 65-й и 28-й армий на левом берегу Березины, в направлении Бобруйск — Осиповичи, лишал противника возможности перебросить свои силы с этого участка против 3-й армии, и наоборот. Нашими ударами на двух направлениях вводилась в сражение одновременно основная группировка сил правого крыла фронта, чего нельзя было достигнуть ударом на одном участке из-за его сравнительной ограниченности. Кроме того, успех, достигнутый даже на любом из этих участков, ставил противника в тяжелое положение, а войскам фронта обеспечивал успешное развитие операции.

На совещании в Ставке для каждого фронта были установлены сроки наступления, определены силы и средства, а также время их наступления. Большое значение придавалось организации тесного взаимодействия между фронтами, в особенности между 3-м (командующий генерал-полковник И. Д. Черняховский) и 1-м Белорусским, на которые Ставка возлагала основные задачи. Войска этих фронтов должны были сомкнуться своими флангами в районе Минска, с тем чтобы окружить и уничтожить всю вражескую группировку, находившуюся восточнее города.

План предстоящей операции в последних числах мая был утвержден Ставкой и получил условное название «Багратион». Перед войсками четырех фронтов были поставлены важные стратегические и политические задачи — ликвидировать выступ противника в районе Витебск, Бобруйск, Минск и выйти на фронт Дисна, Молодечно, Столбцы, Старотки, разгромить и уничтожить крупную группировку вражеских армий «Центр», освободить Белорусскую Советскую Социалистическую Республику, начать освобождение братской нам Польши и перенести военные действия на территорию противника.

31 мая Ставка Верховного Главнокомандования, исходя из общего замысла Белорусской операции, поставила перед фронтами конкретные задачи. Четирем правофланговым армиям 1-го Белорусского фронта было приказано окружить и уничтожить бобруйскую группировку врага и овладеть районом Бобруйск — Глуша — Глуск, а затем наступать на Осиповичи — Пуховичи и на Слуцк, т. е. на бобруйско-минском и бобруйско-барановичском направлениях. Войска центра и левого крыла фронта должны были не допустить переброску сил противника на правое крыло, удерживать занимаемые рубежи и находиться в готовности к наступлению после выхода войск правого крыла западнее меридиана Слонима.

Таким образом, фронту предстояло начать наступление на своем правом фланге, а наступательные действия на левом крыле должны были развернуться лишь после окружения вражеской группировки в районе Минска и выхода войск правого крыла на рубеж Барановичей.

Общая ширина полосы 1-го Белорусского фронта достигала почти 900 км. Редко в ходе Великой Отечественной войны фронт, имевший наступательную задачу, занимал участок такой протяженности, причем ударные группировки создавались на флангах, на огромном расстоянии друг от друга, разъединенные малодоступной местностью.

Для проведения операции на правом фланге были привлечены четыре общевойсковые армии: 3-я, 48-я, 28-я и 65-я. Основной удар должны были наносить 3-я и 48-я армии с Днепровского плацдарма и часть сил 48-й армии с плацдарма на р. Березина. Небольшой участок

на западном берегу Днепра, севернее Рогачева, удерживаемый войсками 3-й армии, был наиболее пригоден для действий всех родов войск на самом правом фланге — направлении Рогачев — Бобруйск.

Вся полоса к югу от железнодорожной линии Жлобин — Бобруйск вдоль северного берега Березины, где войска 48-й армии занимали небольшую плацдарм, представляла собой почти сплошные болота с небольшими островками, покрытыми кустарником и густым лесом. После тщательного ознакомления с местностью я убедился, что наносить удар войсками 48-й армии с этого участка, как предлагал командарм, было невозможно, — здесь даже для отдельных легких орудий приходилось устраивать настилы из бревен, уложенных в несколько рядов, а для сосредоточения тяжелой артиллерии и танков просто не было никаких условий.

Поэтому основные силы 48-й армии были перегруппированы на плацдарм у Рогачева к левому флангу 3-й армии и должны были действовать совместно с ней, остальные части 48-й армии получили задачу активными действиями с березинского плацдарма приковывать к себе как можно больше сил противника, способствуя нанесению главного удара.

Участок, с которого должны были наносить удар войска 65-й и 28-й армий, проходил по правому берегу Березины и представлял собой сплошную лесистую, заболоченную местность, пересекаемую притоками р. Припять.

Исходя из общей цели наступательной операции правого крыла фронта — разгрома бобруйской группировки противника, армиям были поставлены следующие задачи: 3-я армия должна была перейти в наступление севернее Рогачева, прорвать фронт обороны противника на участке Озеране, Колосы и развивать удар в общем направлении на Бобруйск, Пуховичи; 48-я армия — прорвать оборону противника на участке Костяшево, Колосы и главными силами своей ударной группировки развивать наступление в том же направлении; 65-я армия — из района южнее Паричи прорвать фронт обороны противника на участке Радин — Петровичи и развивать удар в общем направлении Гомза, Круки, Макаровичи, Глуша, Романица, Глуск. Подвижной группе 65-й армии — 1-му гвардейскому танковому корпусу предстояло после ввода в прорыв перерезать коммуникации противника к западу от Бобруйска и лишить его возможности отхода на запад; 28-й армии — прорвать оборону противника на участке Чернявка, отметка 140,6 и развивать удар в направлении Моисеевка, Зеленковичи, Глуск, Бубновка, Хойно. Конно-механизированная группа в составе кавалерийского и механизированного корпусов готовилась к вводу в прорыв на участке 28-й и 65-й армий с задачей выхода в район Глуша, Симановичи, 1-е Горное, Маковичи, м. Городок. В дальнейшем конно-механизированная группа должна была в зависимости от обстановки развернуть наступление на Слуцк, Осиповичи или Бобруйск. Силы 16-й воздушной армии использовались для прикрытия и поддержки наступающих армий, танковых и кавалерийских частей. Днепровская военная флотилия, находившаяся в оперативном подчинении фронта, получила задачу поддержать артиллерийским огнем и высадкой десанта наступление войск южной группы фронта, обеспечить переброску войск 48-й армии на западный берег Березины и быть в готовности парализовать работу переправ немецких войск.

В состав левобланговой группировки фронта на Ковельском направлении вошли: 47-я и 69-я армии, ранее занимавшие оборону, 8-я гвардейская и 2-я танковая армии, направленные из резерва Ставки для усиления ударной группировки войск левого крыла фронта. Туда же прибыла и 1-я Польская армия, сформированная в Советском Союзе из польских патриотов, изъявивших желание принять участие в борьбе

с фашизмом. Кроме того, в составе данной группировки фронта были 2-й гвардейский и 7-й кавалерийский и 11-й танковый корпуса, 6-я воздушная армия и левофланговые соединения 70-й армии.

Для обеспечения центрального участка фронта в Полесье были привлечены 61-я армия и основные силы 70-й армии, занимавшей оборону на широком фронте.

После получения директивы и необходимых указаний из Ставки мне как командующему пришлось провести большую работу со своим штабом, командующими армиями. Тщательно отработывались на месте все вопросы, связанные с предстоящим наступлением: управление войсками за период начала операции и на время ее проведения; способы маскировки сосредоточения и перегруппировки войск; подвоз техники и боеприпасов; выбор и оборудование маршрутов и дорог для проведения необходимого маневра войсками и техникой; организация ложных мероприятий для введения противника в заблуждение.

Особое внимание уделялось разведке противника. Были использованы воздушная разведка, которая действовала днем и ночью, войсковая разведка всех видов, радиоразведка, подслушивание и т. д. Разведывательная авиация 16-й воздушной армии произвела полную аэрофотосъемку укреплений противника на бобруйском направлении. Полученные фотосхемы немецкой обороны были немедленно перенесены на карты и разосланы войскам. Это дало возможность выяснить глубину обороны противника, характер его оборонительных сооружений, состояние переправ, расположение резервов и пр. В результате активной деятельности разведывательных групп, проникавших ночью и днем в расположение противника, были определены стыки вражеских частей, подступы к переднему краю, характер заграждений, наличие минных полей. За период подготовки только в армиях правого крыла фронта было произведено около 400 разведывательных поисков, захвачено 84 пленных и важные документы. Наземная разведка вскрыла дополнительно до 30 минометных батарей, 124 пулеметные огневые точки, 16 наблюдательных пунктов, 5 бронекотлаков и другие оборонительные укрепления противника. Перед началом наступления в течение нескольких дней велась разведка боем. Данные разведки сыграли важную роль в достижении успеха при проведении операции.

С командным составом были организованы занятия в поле и на оборудованных рельефных планах местности, на которой предстояло действовать данному соединению, части.

Предварительно были в основном решены все задачи артиллерийского, инженерного, противохимического и авиационного обеспечения начала операции и предусмотрены мероприятия на время ее развития.

На тыл фронта, помимо общих задач, возлагалась дополнительная задача иметь в готовности необходимое количество свободного автотранспорта для переброски войск и техники с одного направления на другое. Такой опыт у нас уже имелся: в период битвы на Курской дуге на автомашинах был переброшен стрелковый корпус с левого фланга на правый.

Огромная работа по подготовке к наступлению развернулась во всех звеньях: в армиях, корпусах, дивизиях, полках. Численный состав дивизий был доведен в среднем до 6500 человек. Перед началом наступления частям был выдан запас продовольствия на 12—20 суток, по 3,4—4,2 заправки горючих и смазочных материалов и по 2,2—4 комплекта боеприпасов.

Самые решительные меры были приняты по соблюдению маскировки подготавливаемого наступления. На штабы всех степеней возлагалась задача постоянного контроля с земли и воздуха за выполнением требований командования по обеспечению маскировки. По указанию

штаба фронта в мае — июне проводились оборонительные работы, которые в значительной степени отвлекали внимание противника от готовящегося наступления. Сосредоточение и перегруппировка войск производились только ночью, а днем от фронта в тыл совершались ложные движения железнодорожных эшелонов с макетами танков, орудий, имитирующие перевозку войск. Создавалась иллюзия ослабления участка, занимаемого войсками фронта. Во многих местах готовились ложные переправы, дороги, выставлялись ложные маскировочные сети. На второстепенных участках сосредоточивалось большое количество артиллерии, которая, произведя несколько огневых налетов по противнику, увозилась в тыл, а на местах ложных огневых позиций оставались макеты орудий.

Из захваченных впоследствии документов и опроса пленных выяснилось, что эти наши мероприятия притупили настороженность противника. Наше наступление оказалось для него неожиданным.

Большое внимание было обращено на сколачивание штабов всех звеньев и организацию бесперебойного управления войсками. Накануне наступления были проведены штабные учения и военные игры на тему: «Прорыв обороны противника и обеспечение ввода в бой подвижных соединений».

Штабы фронта и армий систематически проверяли ход подготовки войск к наступлению. Представители командования, как правило, участвовали во всех тактических учениях войск в поле, проверяли стрелковую подготовку прибывавшего пополнения, следили за подвозом боеприпасов и продовольствия. Часть офицеров штаба фронта была постоянно закреплена за армиями, корпусами. Через них обеспечивалась бесперебойная связь, они на месте оказывали войскам помощь в подготовке наступления.

Поскольку боевые действия предстояло вести на двух участках правого крыла фронта, соответственно пришлось организовать и управление войсками. Кроме основного командного пункта, располагавшегося южнее Припяти, был создан вспомогательный пункт управления в районе Дуравичи. Наблюдательные пункты максимально приближались к войскам: наблюдательные пункты командиров дивизий оборудовались в 500—1000 м от исходного положения для атаки, командиров корпусов — в 2 км и командармов — в 2,5—3 км. Для удобства наблюдения в ряде мест были построены наблюдательные вышки.

Должен сказать, что условия лесисто-болотистой местности, огромная протяженность фронта и большое количество соединений, участвовавших в наступлении, создавали большие трудности в организации управления войсками как в начальный период операции, так и в процессе ее развития, и особенно, когда наступление началось на обоих флангах фронта — на бобруйском и ковельском направлениях. Но эти трудности были преодолены благодаря тщательной подготовке операции, благодаря тому, что штаб фронта возглавлял энергичный и имевший большой боевой опыт начальник — генерал-лейтенант М. С. Малинин. Хорошо подготовленный дружный коллектив штаба фронта уже приобрел достаточный опыт в деле организации управления войсками и показал себя способным находить выход из самого затруднительного положения.

Лесисто-болотистый характер местности, наличие большого количества рек и озер предъявляли особые требования и к подготовке войск. Подготовка пехоты велась недалеко от переднего края. Солдаты и офицеры обучались плаванию, преодолению заболоченных участков, а также водных преград при помощи подручных средств, наведению штурмовых мостиков, пользованию надувными лодками, ориентировке в лесу. Практическая подготовка в подразделениях и частях велась по темам «Наступление стрелковой роты, батальона и полка в условиях

лесисто-болотистой местности» и «Наступление пехоты за огневым валом». Войска учили всему тому, с чем предстояло столкнуться в период наступления.

Из подручных средств было изготовлено большое количество мокроступов, болотных лыж, волокуш для пулеметов, легкой артиллерии и минометов, построено много лодок, плотов и других средств переправы через водные преграды.

Орудийные расчеты готовили огневые позиции и производили пристрелку. Офицеры-артиллеристы изучали поле боя, определяли цели, которые необходимо было уничтожить с началом наступления, увязывали взаимодействие с общевойсковыми и танковыми подразделениями. За два дня до наступления, ночью вся артиллерия была выведена в исходное положение и заняла свои огневые позиции.

В танковых подразделениях главное внимание обращалось на умение экипажей водить машины в лесу, по болотам, вести огонь в ночных условиях. Каждый танк был снабжен фашинами, бревнами и специальными треугольниками для преодоления широких рвов. За каждым подразделением танков и самоходных орудий были закреплены пехота и саперы. Участвуя в разведке с общевойсковыми подразделениями и саперами, танкисты выясняли расположение минных полей противника, заболоченные места, определяли наиболее доступные участки для переправы танков. Накануне наступления были проделаны и четко обозначены проходы в минных полях. Командиры танковых рот и батальонов провели рекогносцировку каждого направления и на месте поставили задачи танковым экипажам.

Авиация фронта систематически бомбардировала боевые порядки противника, железнодорожные узлы и базы снабжения. Неутомимые труженики По-2 каждую ночь сбрасывали бомбы, изнуряя противника. Основные силы авиации располагались на аэродромах, значительно отдаленных от фронта, а на оперативных аэродромах находилась лишь часть самолетов; сделано это было во избежание возможных потерь от воздушных налетов противника. Перебазирование авиации к переднему краю было произведено за два-три дня до начала наступления.

Не могу не вспомнить добрым словом наших славных саперов, которые положили много труда и проявили большую смекалку. Только за 20 дней июня саперами было снято 34 465 противотанковых и противопехотных мин противника, 76 сюрпризов и 132 фугаса. На направлении главного удара было проделано 193 прохода для танков и пехоты, через реки Друть и Днепр наведено и подготовлено к наведению с началом наступления 42 переправы. В мае — июне было построено большое количество колесных жердевых и профилированных дорог.

Большую работу провели Политуправление фронта (начальник генерал-лейтенант С. Ф. Галаджев), политические отделы соединений, партийные и комсомольские организации. В ожесточенных боях во время наступления от Курской дуги до Днепра наши войска понесли тяжелые потери, число партийных организаций, главным образом ротных, значительно сократилось. В начале 1944 г. в 1224 ротах и равных им подразделениях фронта не было партийных организаций; резко уменьшилось количество политработников, а вновь пришедшие не имели достаточного опыта. Главной задачей партполитаппарата являлось создание во всех ротах и батареях партийных и комсомольских организаций. Нужно было подобрать и подготовить руководящие партийно-комсомольские кадры низового звена. Эта задача была успешно решена, и к началу наступления мы имели в большинстве соединений полнокровные, хорошо работающие партийные и комсомольские организации. Резко возросла партийно-комсомольская прослойка за счет приема в партию и комсомол воинов, отличившихся в боях. В боль-

шинстве соединений фронта ротные партийные организации состояли из 5—10 коммунистов, а комсомольские — из 10—20 комсомольцев.

Коммунисты и комсомольцы были цементирующей силой во всех частях и соединениях, служили примером для беспартийных, воодушевляли их на боевые ратные дела. В связи с тем, что к руководству партийными и комсомольскими организациями пришли новые люди, не имевшие опыта политической работы, Политуправление и политотделы оказывали им необходимую помощь: были организованы семинары, краткосрочные курсы, сборы партторгов и комсоргов рот.

В войсках широко разъяснялись задачи, поставленные перед фронтом и каждым подразделением, воспитывались жгучая ненависть к врагу, мужество и отвага, чувство личной ответственности за окончательное освобождение нашей Родины от немецких оккупантов. Эта работа дала положительные результаты: укрепилась дисциплина, повысилась бдительность, поднялась боевая готовность войск. Воины горели желанием скорее вступить в бой, очистить от врага священную Советскую землю, освободить наших людей, томившихся еще под ярмом фашистских оккупантов.

В повышении морально-политического состояния и боеспособности войск важную роль сыграла связь фронта с тылом. Большинство частей вело переписку с фабриками и заводами, колхозами и совхозами. Рабочие, служащие, колхозники сообщали в письмах о своих трудовых успехах, призывали воинов крепче бить врага. На фронт шли посылки, приезжали делегации трудящихся. Трудовой героизм советских людей в тылу, их самоотверженная помощь фронту воодушевляли воинов на новые боевые подвиги в борьбе с врагом.

Тщательно подготовился к предстоящему наступлению Белорусский штаб партизанского движения. Несмотря на чудовищный террор, гитлеровским оккупантам не удалось сломить боевой дух наших героических партизан. Народные мстители днем и ночью не давали покоя врагу, чем оказывали большую помощь советским воинам. Устанавливалась тесная связь партизанских отрядов с частями. План действий Белорусского штаба партизанского движения был согласован с командованием фронта. Партизанские бригады и отряды получили от нас конкретные задания по нанесению ударов по коммуникациям и базам противника в период наступления. Все их удары наносились в тесном взаимодействии с нами и были подчинены интересам предстоящей операции. На основных железнодорожных коммуникациях Бобруйск — Осиповичи — Минск, Барановичи — Лунинец и др. партизаны организовывали крушения вражеских поездов с боеприпасами, боевой техникой и живой силой, разрушали пути, телефонно-телеграфные линии, подрывали на минах автотранспорт противника. Тем самым они в значительной мере дезорганизовали связь и парализовали пути сообщения, затрудняя перегруппировку и снабжение войск и эвакуацию грузов противника.

К 20-м числам июня войска фронта закончили полную перегруппировку сил, предусмотренную планом, и заняли исходные позиции. На обоих участках прорыва было обеспечено превосходство над противником в людях в 3—4 раза, в артиллерии и танках — в 4—6 раз. Мы располагали сильными подвижными группами, способными окружить противника восточнее Минска. Действия войск фронта прикрывали свыше 2000 самолетов.

* * *

Наступление 1-го Белорусского фронта началось 24 июня, как это было предусмотрено планом. На обоих участках прорыва противнику были нанесены мощные удары бомбардировочной авиацией 16-й армии

и авиацией дальнего действия. В 3 ч. 50 мин. началась мощная артиллерийская подготовка. В течение двух часов артиллерия разрушала оборонительные сооружения противника на переднем крае и подавляла систему его огня. В 6 час. утра перешли в наступление части 3-й и 48-й армий, а час спустя — 65-й и 28-й армий.

Поскольку противник сумел создать мощную, глубокоэшелонированную оборону и имел приказ во что бы то ни стало удержать занимаемые рубежи, нашим войскам пришлось столкнуться с упорным сопротивлением. Развернулось ожесточенное сражение.

Ударная группа 3-й армии, наступавшая на фронте Озеране, Костяшево, в первый день наступления добилась незначительных результатов. Части 35-го и 41-го стрелковых корпусов этой армии, отбивая яростные контратаки пехоты и танков противника, овладели лишь первой и второй траншеями на рубеже Озеране, Веричев и вынуждены были закрепиться. С большим трудом развивалось наступление и в полосе 48-й армии. Широкая болотистая пойма р. Друть крайне замедляла переправу пехоты, особенно танков. Лишь после двухчасового напряженного боя частям 42-го и 29-го стрелковых корпусов удалось выбить противника из первой траншеи и овладеть ею. К 12 час. дня войска 48-й армии овладели второй траншеей, но также были вынуждены закрепиться.

Наиболее успешно развивалось наступление в полосе 65-й армии. 18-й стрелковый корпус, поддержанный авиацией, в первой половине дня прорвал все пять линий траншей противника и, развивая наступление на Гомзу, к середине дня углубился на 5—6 км, овладев сильными опорными пунктами Раковичи и Петровичи. Это позволило командарму генералу П. И. Батову во второй половине дня ввести в прорыв 1-й гвардейский танковый корпус, который стремительным рывком стал выходить в тыл паричской группировке противника. К исходу дня танковые подразделения овладели населенными пунктами Гомза и Секиричи. Используя прорыв танкового корпуса, пехотные подразделения ускорили свое продвижение и к исходу дня вышли на рубеж Грачи, Гомза, Секиричи.

Части 28-й армии, прорвав оборону немцев на участке Чернявка, Рог и сломив сильное сопротивление противника, вышли на рубеж Бродцы, отметка 141, Оспино, Рог.

Таким образом, в результате первого дня боев 65-я и 28-я армии прорвали оборону противника на фронте до 30 км и в глубину от 5 до 10 км. Части 1-го гвардейского танкового корпуса углубили прорыв до 20 км, вышли в район Кнышевичи, Романище. Создалась благоприятная обстановка, которую мы использовали на второй день для ввода в сражение на стыке 65-й и 28-й армий конно-механизированной группы генерал-лейтенанта И. А. Плева. Не встречая серьезного сопротивления, она продвинулась к р. Птичь западнее Глуска, местами форсировав ее. Противник начал отход на север и северо-запад. Создалось благоприятные условия для быстрого продвижения на Бобруйск.

К исходу третьего дня наступления войска 65-й армии вышли на р. Березина южнее Бобруйска, а войска 28-й армии — на р. Птичь, форсировали ее и овладели местечком Глуск. Войска южной группы правого крыла фронта вышли на оперативный простор.

Наступление северной ударной группы фронта продолжалось развиваться медленно. В ночь на 25 июня в полосе 3-й и 48-й армий бои велись с неослабевающей силой. Противник неоднократно переходил в контратаки, стремился выбить наши части, вклинившиеся в оборону, и сбросить их в реку, но достигнуть этого ему не удалось.

С утра 25 июня, после короткой артподготовки, части 3-й армии возобновили наступление. Для ускорения прорыва обороны противника командарм генерал А. В. Горбатов в середине дня ввел в бой две тан-

ковые бригады 9-го танкового корпуса, а с 26 июня с рубежа Добрица — полностью танковый корпус, с задачей прорваться в глубокий тыл противника, захватить район Старицы и перерезать шоссе Могилев — Бобруйск.

Одновременно 16-й воздушной армии было приказано помочь наступлению 3-й и 48-й армий. Авиация обрушила мощные удары на противника, начавшего отход к Березине.

9-й танковый корпус, прорвав вражескую оборону, к исходу дня вышел на восточный берег Березины в районе Титовки, а к утру 27 июня перехватил все шоссе и переправы северо-восточнее Бобруйска. Успех танкового корпуса использовался пехотой. За танками быстро продвигались стрелковые части 3-й и 48-й армий, окружая бобруйскую группировку противника с северо-востока. К этому времени 1-й гвардейский танковый корпус 65-й армии вышел северо-западнее Бобруйска и отрезал пути отхода на запад пяти дивизиям 9-й немецкой армии. Они были окружены в двух районах — в Бобруйске и юго-восточнее его.

Немецкое командование предприняло 27 июня первую попытку вывести свои войска из окружения на север и северо-запад. Чтобы не допустить осуществления замысла врага, пришлось принять необходимые меры для быстрой ликвидации окруженных войск. Ликвидация войск противника в городе была поручена 65-й армии, а юго-восточнее города — 48-й армии. Главные силы фронта должны были наступать в направлениях Осиповичи — Пуховичи и на Слуцк.

Кольцо окружения с востока на запад имело протяженность 25—30 км и с севера на юг — 20—25 км. Полностью окруженными оказались части 35-го армейского и 41-го танкового корпусов, общей численностью до 40 тыс. человек. Группировка наших сил в день окружения с востока, юга и запада была наиболее плотной, а с севера и северо-запада, где находились части танковых корпусов, — слабее. Это положение стремился использовать противник. Командующий 9-й немецкой армией 27 июня приказал командиру 35-го армейского корпуса генерал-лейтенанту барону фон-Лютцову во что бы то ни стало вывести войска из окружения, пробиваясь либо на Бобруйск, либо на север — на Погорелое, на соединение с 4-й армией. Следуя указаниям своего начальника, фон-Лютцов решил пробиваться на север, предварительно уничтожив всю технику. Однако это решение осуществить не удалось, так как наши войска прочно закрыли выходы окруженному противнику, а на правом крыле вышли к Березине в районе Свислочи.

В конце дня 27 июня в расположении противника начались массовые взрывы и пожары: уничтожались орудия, тягачи, танки, сжигались машины, убивался скот. Гитлеровцы сожгли до тла все населенные пункты. Войска прикрытия противника, состоявшие главным образом из отборных солдат и офицеров, продолжали оказывать упорное сопротивление, неоднократно переходили в контратаки. Однако части 3-й и 48-й армии в тесном взаимодействии с войсками 65-й армии, при активной поддержке авиации и артиллерии все сильнее сжимали кольцо окружения.

К исходу дня наша авиация обнаружила в районе Дубовки большое скопление немецкой пехоты, танков, орудий и другой техники. В районе Титовки враг предпринял до 15 контратак, стремясь прорваться на север. Нашей авиации было приказано нанести мощный удар и сорвать замысел противника. 526 самолетов поднялись в воздух и в течение часа обрушивали свой смертоносный груз на врага. Немецкие солдаты, бросая технику и вооружение, выбегали из лесов, в панике металась по полянам. Многие из них бросались в плавь через Березину, но и там не было спасения. Вскоре район, подвергшийся бомбардировке, представлял собой огромное кладбище разбитой техники, покрытое

тысячами трупов солдат и офицеров. Разрозненные группы гитлеровцев бродили по лесам; многие сдавались в плен.

За два дня, 27 и 28 июня, нашими войсками было уничтожено более 10 тыс. солдат и офицеров противника, до 6 тыс. человек взято в плен, захвачено 432 орудия, 250 минометов, более 1000 пулеметов, 4 тыс. автоматов, склады с боеприпасами и другое имущество. Группировка противника юго-восточнее Бобруйска была ликвидирована.

Одновременно, с 27 по 29 июня, шли бои за Бобруйск. Гарнизон противника в городе насчитывал более 10 тыс. человек и постоянно пополнялся за счет просачивавшихся в Бобруйск остатков частей, разбитых восточнее города. Руководил обороной комендант Бобруйска генерал-майор Гаман. Применяя террор, он привлек для оборонительных работ местное население и сумел создать сильную круговую оборону. Внутри города были забаррикадированы улицы, приспособлены под огневые точки дома, подвалы, сооружены проволочные заграждения. На перекрестках улиц были врыты танки, построены железобетонные огневые точки. С воздуха город прикрывался сильным зенитным огнем. Подступы к Бобруйску были тщательно заминированы. Поэтому бои за город носили исключительно ожесточенный характер.

Во второй половине дня 27 июня части 1-го гвардейского танкового и 105-го стрелкового корпусов произвели первую атаку на город, но успеха не имели. Всю ночь на 28 июня на окраинах города шли упорные бои. В ночь на 29 июня противник, ослабив сопротивление на окраинах, отвел значительную часть своих сил к центру и сосредоточил крупные силы пехоты и артиллерии в северной и северо-западной частях города. Комендант Бобруйского гарнизона приказал войскам ночью оставить город и прорываться на северо-запад. Первыми должны были перейти в атаку ударные штурмовые офицерские батальоны. После сильного артиллерийского и минометного налета, обрушившегося на части нашей 356-й стрелковой дивизии, появились танки, за которыми шли офицерские цепи, а затем пехота. Поголовно пьяные солдаты и офицеры атаковали наши позиции. Несмотря на губительный огонь нашей артиллерии и пулеметов, обезумевшие гитлеровцы рвались вперед. На поле боя в ночной темноте завязались рукопашные схватки. Бойцы в упор расстреливали немецких солдат, кололи их штыками. В течение часа войны 356-й дивизии героически дрались, сдерживая натиск противника. Ценой огромных потерь гитлеровцам удалось местами вклиниться в оборону дивизии. С рассветом передовые части 48-й армии под прикрытием артиллерии переправились через Березину, вступили в бой на восточной окраине города. Бои разгорелись с новой силой. Противник напрягал последние силы, чтобы сдержать натиск наших войск.

К 8 часам утра части 354-й стрелковой дивизии захватили вокзал. В это же время немцы, стремясь спастись бегством, предприняли еще одну попытку прорваться на северо-запад. Ценой больших потерь им удалось прорвать оборону 356-й дивизии. В образовавшийся прорыв, находившийся под постоянным обстрелом нашей артиллерии и минометов, устремилось 5 тыс. немецких солдат во главе с командиром 41-го танкового корпуса генерал-лейтенантом Гофмейстером, но спастись им не удалось. Советские войска, действовавшие северо-западнее Бобруйска, отрезали все пути отхода и уничтожили прорвавшуюся группировку.

65-я армия в тесном взаимодействии с 48-й армией в 10 час. 29 июня полностью овладела городом Бобруйск — важным узлом коммуникаций и мощным опорным пунктом немцев, прикрывавшим направления на Минск и Барановичи. Окруженная группировка противника была полностью ликвидирована. В результате этой операции войска фронта разгромили главные силы 9-й немецкой армии. Оборона противника была прорвана на 200-километровом фронте, и наши войска продви-

нулись на глубину до 110 км. Была взломана очень сильная оборона противника на южном фланге Белорусского выступа. В результате создавалась благоприятная обстановка для развития стремительного наступления на Минск и Барановичи.

В шестидневных боях противник понес большие потери. Наши войска захватили и уничтожили 366 танков и самоходных орудий, 2664 орудия различного калибра, 2254 миномета, 7404 пулемета, 15 922 автомашины. Противник оставил на поле боя до 50 тыс. трупов. 23 680 немецких солдат и офицеров было взято в плен.

В окружении и уничтожении бобруйской группировки противника активное участие принимала Днепровская военная флотилия. Продвинувшись вверх по реке за линию фронта, корабли 1-й бригады прорвались к мосту у Паричей, нарушили переправу противника и вышли на подступы к Бобруйску, оказав содействие войскам фронта. За трие суток матросы флотилии переправили с левого берега Березины на правый 66 тыс. человек, 1350 орудий и минометов и много другой техники.

В успехе войск большую роль сыграли массовый героизм, смелость и отвага солдат, сержантов и офицеров. Только в стрелковых частях и соединениях с 24 по 30 июня было награждено на поле боя 1284 человека.

* * *

После окружения и разгрома войсками 1-го Белорусского фронта бобруйской группировки противника, а другими смежными фронтами — витебско-оршанской и могилевской группировок создались благоприятные условия для окружения немецкой группировки, состоящей из 4-й армии и отдельных дивизий 3-й и 9-й армий, и освобождения столицы Белоруссии — Минска. 28 июня Ставка возложила на 1-й Белорусский фронт следующую задачу: частью сил фронта наступать на Минск, а главными силами — на Слуцк — Барановичи, чтобы отрезать противнику пути отхода на юго-запад, во взаимодействии с войсками 2-го и 3-го Белорусских фронтов как можно быстрее завершить окружение минской группировки противника, с последующим ее уничтожением, и освободить Минск.

Чтобы как можно быстрее выйти в район Минска, командующему 65-й армией генералу П. И. Батову было приказано ускорить наступление 1-го танкового корпуса в направлении на Пуховичи и овладеть ими. 2 июля сильным ударом в центре танковому корпусу удалось прорвать оборону 12-й дивизии противника и совместно с частями 82-й стрелковой дивизии 46-го корпуса овладеть районом Пуховичей. В это время конно-механизированная группа генерала Плиева успешно продвигалась на Слуцк. На рассвете 2 июля 4-й гвардейский кавкорпус овладел Столбцами, Городзей и Несвижем, перерезав коммуникации минской группировки на Барановичи, Брест, Лунинец. В этот же день части 35-го стрелкового корпуса 3-й армии вышли на рубеж Погост, Червень, где соединились с частями 49-й армии 2-го Белорусского фронта.

9-й танковый корпус, посланный в обход Минска с юга, овладел 2 июля узлом дорог у Любеча и продолжал двигаться вдоль шоссе Слуцк — Минск на север. В этот же день танковые части 3-го Белорусского фронта, овладев Смолевичами, продвинулась к Минску с северо-востока. Выходом войск 1-го и 3-го Белорусских фронтов в район Минска было завершено окружение 4-й армии противника, находящейся восточнее города.

Развернулись тяжелые бои по уничтожению окруженной группировки врага и освобождению Минска. Противник поспешно и в беспорядке

отходил по проселочным дорогам и шоссе Могилев — Минск. Мосты и переправы были взорваны партизанами, во многих местах образовались пробки. Авиация 16-й и 4-й воздушных армий наносила непрерывные удары по колоннам вражеских войск.

После ожесточенных боев к исходу 3 июля столица Белоруссии Минск была полностью очищена от врага. Перед войнами предстала чудовищная картина. Город лежал в развалинах. Центральная его часть и привокзальный район были полностью разрушены гитлеровцами. Разрушению подверглись государственные и кооперативные предприятия города, культурные учреждения и учебные заведения, больницы, театры, клубы, библиотеки. Уцелевшие здания были заминированы и подготовлены к взрыву. Быстро ворвавшись в город частям удалось их спасти. Так, были разминированы Дом правительства, здание ЦК КПБ и окружной Дом офицеров.

Жители города, перенесшие нечеловеческие мучения, восторженно, со слезами радости встречали воинов-освободителей. Центральный Комитет и Правительство Белорусской республики переехали из Гомеля в Минск и приступили к работе по восстановлению и организации нормальной жизни города. Вся страна приветствовала освобождение Минска.

Завершив совместно с войсками 3-го Белорусского фронта окружение крупной вражеской группировки армий «Центр» и освободив Минск, войска правого крыла 1-го Белорусского фронта основными силами продолжали стремительное наступление на запад. Ликвидация окруженных в минском котле немецко-фашистских войск возлагалась на 2-й Белорусский фронт, для усиления которого из состава нашего фронта была передана 3-я армия, связанная боями с войсками противника, пытавшимися вырваться из окружения.

* * *

Разгром противника в районах Витебска, Бобруйска и восточнее Минска означал образование в германском фронте 400-километрового разрыва, заполнить который в короткий срок немецкое командование не имело сил. В результате были созданы условия для успешного наступления к границам фашистской Германии.

Стремясь использовать это обстоятельство, Ставка 4 июля поставила перед фронтами новые задачи. Войска правого крыла 1-го Белорусского фронта должны были нанести главный удар на Барановичи, Брест и не позднее 10—12 июля выйти на рубеж Слоним — Пинск. В дальнейшем этим войскам предстояло освободить Брест, выйти на р. Западный Буг и захватить плацдармы на ее западном берегу.

В начале июля началась перегруппировка с правого крыла фронта на левое фронтовых средств усиления для создания необходимой плотности в артиллерии, инженерных и других войсках, обеспечивающих наступление армий левого крыла.

Во исполнение директивы Ставки 48-й, 65-й и 28-й армиям были отданы приказы о наступлении: 48-я армия должна была, стремительно преследуя противника в направлении на Могильно, Снув, к исходу 7 июля овладеть рубежом Станкевичи; 65-я армия — наступать на Барановичи, к 6 июля овладеть рубежом Новая Мышь, Млынок; 28-я — наступать вдоль шоссе в общем направлении на Миловиды и к исходу 6 июля овладеть рубежом Богуше, Туховиче; 61-я — частью сил, при поддержке Днепровской военной флотилии, наступать в направлении на Лунинец. 4-му гвардейскому кавалерийскому и 9-му танковому корпусам приказывалось продолжать наступление в общем направлении Полонечка, Столовиче, с задачей овладеть Барановичами, 1-му мехкорпусу — из района Клецка наступать на Барановичи.

Было решено, не прекращая преследования противника, концентрическим ударом 48-й и 65-й армий в общем направлении на Барановичи, с одновременным охватом противника группой генерала Плиева и 1-м мехкорпусом на заходящих флангах, окружить барановичскую группировку немцев, уничтожить ее, освободить Барановичи и в дальнейшем, используя два параллельно идущих шоссе (Слоним — Пружаны и Барановичи — Брест), развивать успех в общем направлении на Брест с целью глубокого обхода и окружения совместно с войсками левого крыла фронта пинской группировки немецко-фашистских войск.

Выполняя приказ штаба фронта, наши войска, поддерживаемые авиацией 16-й воздушной армии, преодолев ожесточенное сопротивление противника, 8 июля освободили Барановичи. Противник начал отступление. К 16 июля войска фронта вышли на линию Свислочь — Пружаны, продвинувшись за 12 дней на 150—170 км.

Разгром противника в районе Барановичей и на рубеже р. Шары создал угрозу пинской группировке гитлеровцев, которая начала отход. Это ускорило наступление 61-й армии вдоль северного берега р. Припять. После выхода войск правого крыла и центра фронта на линию Свислочи (западнее Пинска) оперативное положение наших войск значительно улучшилось. Если к началу Белорусской операции две сильные фланговые группировки фронта были разделены обширными болотами Полесья, то к описываемому времени оно осталось далеко позади, а протяженность линии фронта сократилась почти вдвое. Выход войск правого крыла фронта северо-восточнее Бреста создал благоприятные условия для перехода в наступление и левого крыла, что могло привести к окружению брестской группировки противника.

К началу наступления на левом крыле фронта были тщательно изучены данные о противнике и местности, собранные всеми видами разведки. Каких-либо изменений в положении противника и в его поведении обнаружено не было. Несмотря на это, было все же принято решение начать наступление разведкой боем передовых батальонов, чего мы не делали, переходя в наступление на правом крыле. Мы хотели убедиться, не оттянул ли противник свои главные силы на новый рубеж обороны, расположенный в глубине, и не оставил ли на занимаемом ранее рубеже лишь прикрытие. К подобному маневру противник прибегал и раньше, стремясь обмануть наши войска, заставить их израсходовать по оставленным позициям боеприпасы, предназначенные для прорыва его основной обороны.

Нам, небольшой группе генералов, находившихся 18 июля на передовом наблюдательном пункте, были хорошо видны действия наших передовых батальонов. Поддерживаемые усиленным огнем артиллерии и сопровождаемые танками, они быстро двинулись на позиции противника. Немцы открыли сильный артиллерийский и минометный огонь. Начался упорный бой за первые траншеи врага. Заработали пулеметы и автоматы. Наша авиация небольшими группами атаковала артиллерийские и минометные позиции противника, завязались бои в воздухе. Сопротивление противника усиливалось, он вводил в бой все новые артиллерийские средства. Нашим стрелкам и отдельным танкам местами удалось ворваться в первые траншеи. Появились пленные.

Напряжение у нас возрастало. Как оценить обстановку? Являются ли позиции противника, атакуемые нашими частями, главными или он здесь оставил лишь сильное прикрытие? Заметно нервничают и наши генералы: командующие артиллерией, танковыми и инженерными войсками. Наблюдая, видим: бой достиг такой силы, что исчезает всякое сомнение в том, что мы встретились с главной линией обороны, а не с прикрытием противника. Ждать больше было нельзя. Подана команда — приступить к выполнению плана наступления. Командующий артил-

лерией генерал-лейтенант В. И. Казаков приказывает открыть огонь. Воздух потрясли оглушительные залпы из всех калибров орудий.

С этого момента началось наступление левого крыла фронта на ковельско-люблинском направлении. Оно являлось продолжением операции, начавшейся наступлением войск правого крыла на бобруйском направлении, но отнюдь не означало прекращения наступательных действий на правом фланге. Преодолевая все усиливающееся сопротивление, войска правого крыла продолжали наступление на подступах к Брестскому укрепленному району; им должны были содействовать армии левого крыла, наносившие удар в обход Полесья.

С момента вступления в бой войск левого крыла развернулось наступление на всем обширном фронте и в бой были введены основные силы. На этом этапе операции решающим направлением на нашем участке фронта являлось ковельское. Нужно было сделать все зависящее от нас, чтобы удар на этом направлении решил успешный исход операции.

Задача облегчалась тем, что основные резервы противника действовали против войск правого крыла фронта, на брестско-белостокском направлении. Кроме того, начавшееся 13 июля наступление 1-го Украинского фронта не позволяло противнику перебросить на ковельское направление свои силы с участка, где наносили главный удар войска этого фронта.

К началу наступления на левом крыле фронта находились 70-я, 47-я, 8-я гвардейская, 69-я, 1-я Польская, 2-я танковая армии, 2-й и 7-й гвардейские кавалерийские корпуса и 6-я воздушная армия. 47-я, 8-я гвардейская и 69-я армии получили задачу прорвать фронт противника западнее Ковеля. Осуществив прорыв, общевойсковые армии должны были обеспечить ввод в сражение танковой армии и кавалерийских корпусов и во взаимодействии с ними развивать наступление в двух направлениях — на Седлецы и Люблин. Наступление войск с воздуха поддерживалось 6-й воздушной армией, имевшей 1465 самолетов.

18 июля с утра наши части прорвали западнее Ковеля оборону противника протяженностью в 30 км и продвинулись в глубину на 13 км. К 20 июля ударные группировки левого крыла вышли на широком фронте на Западный Буг и, в трех местах форсировав его, вступили на территорию Польши. Успешно развивалось наступление и правого крыла на брестском направлении. Необходимо отметить, что к этому времени линия фронта резко сократилась, пинские болота остались позади. Это бесспорно оказало влияние на развитие дальнейшего успешного наступления.

В течение 22 июля, ломая упорное сопротивление противника на брестском и люблинском направлениях, войска фронта продвинулись на 25 км, овладели городами Хелм, Влодава и заняли до 500 других населенных пунктов. 2-я танковая армия, ведя бои в полосе сражения 8-й гвардейской армии, 23 июля освободила Люблин. 25 июля армия вышла к Висле в районе Демблина. 27 июля было завершено окружение брестской группировки противника. 28 июля 70-я и 28-я армии и часть сил 61-й армии штурмом овладели Брестом. Передав свой участок 1-й Польской армии, 2-я танковая армия продвигалась вдоль восточного берега Вислы к Варшаве. Выходом танковой армии к Висле было нарушено взаимодействие немецко-фашистских групп армий «Центр» и «Северная Украина».

8-я и 69-я армии, развивая наступление в период с 27 июля по 4 августа, форсировали Вислу южнее Варшавы и захватили плацдармы на западном берегу в районе городов Магнушева и Пулавы. Бойцы и командиры показали замечательные образцы массового героизма и мужества, а командование армий — умение руководить боевыми действиями.

Выходом войск 1-го Белорусского фронта к Висле и захватом плацдармов на ее западном берегу закончилась Люблинско-Брестская операция. Белорусская Советская Социалистическая Республика была полностью освобождена.

Войска фронта перешли советско-польскую границу и очистили в своей полосе от оккупантов польские земли к востоку от Вислы. Были созданы необходимые условия для освобождения всей Польши. Достойный вклад в дело борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и освобождения польских земель внесли воины 1-й Польской армии. Большую помощь нам оказали польские партизаны, в рядах которых было много советских граждан. Польский народ восторженно встречал наших воинов и оказывал им всяческую помощь.

Армии правого крыла вышли на р. Нарев на участке от Пултуска до ее устья. Армии левого крыла вели бои за удержание и расширение магнусhevского и пулавского плацдармов. В середине сентября 1944 г. войска фронта освободили предместье Варшавы Прагу. Войска 1-го Белорусского фронта успешно выполнили задание Ставки Верховного Главнокомандования.

Выход наших войск к Висле и захват нескольких плацдармов на ее западном берегу, казалось бы, создавали необходимые условия для дальнейшего нашего продвижения с целью освобождения столицы Польши — Варшавы. Однако мы не могли с ходу форсировать такую крупную водную преграду, какой является Висла на широком участке перед Варшавой. Кроме того, этому препятствовал противник, постоянно контратаковавший наши войска с севера, используя свое нависающее положение на нашем правом фланге. Поэтому перед войсками фронта, занявшими магнусhevский и пулавский плацдармы, была поставлена задача — любой ценой удержать их, так как противник, не жалея сил и средств, стремился во что бы то ни стало сбросить наши части на восточный берег р. Вислы. В течение длительного времени велись ожесточенные бои. Несмотря на значительные потери, нам все же удалось удержать эти плацдармы и использовать их в дальнейшем для нового наступления.

До занятия Праги и выхода к Висле наши войска в течение полутора месяцев вели тяжелые наступательные бои, в ходе которых понесли большие потери в живой силе и технике. Отступая под мощными ударами наших армий, противник на своем пути разрушал мосты, железнодорожные и шоссейные коммуникации, на восстановление которых требовалось время. Наши тыловые базы снабжения растянулись на сотни километров и не могли немедленно подвезти все необходимое для дальнейшего успешного наступления. Все эти обстоятельства вынудили наши войска к началу сентября перейти к обороне.

К этому времени противник подтянул к Варшаве крупные силы и создал мощную группировку. В частности, к Висле были переброшены 5-я танковая дивизия СС «Викинг», 3-я танковая дивизия «Мертвая голова» и ряд других частей. На западном берегу Вислы в районе Варшавы занимали оборону 25-я танковая дивизия, 302-я бригада штурмовых орудий, 17-й отдельный полицейский полк и другие части.

Мы сделали попытку форсировать Вислу в районе Варшавы, чтобы оказать вооруженную помощь восставшему населению польской столицы. Командарм 1-й Польской армии генерал С. М. Берлинг ценой больших усилий и жертв сумел переправить через Вислу несколько частей, однако они не смогли установить контакта с восставшими, так как к этому времени реакционное руководство восстанием, возглавляемое Буром-Комаровским, отвело отряды восставших, чтобы не допустить их контакта с советскими войсками, и этот участок заняли немецко-фашистские войска. Наши части натолкнулись на ожесточенную контр-

атаку гитлеровских войск и вынуждены были вернуться на восточный берег, понеся при этом большие потери.

Стремясь помочь восставшим и облегчить их борьбу, наша авиация в течение сентября систематически сбрасывала им вооружение, боеприпасы, продовольствие и медикаменты, а артиллерия подавляла артиллерийские и минометные позиции противника. Подробное рассмотрение этого вопроса выходит за рамки темы настоящей статьи и требует специального освещения.

* * *

Завершение Белорусской операции, в результате которой была разгромлена группа армий «Центр» и нанесено крупное поражение группе армий «Северная Украина», привело к освобождению Белоруссии, большей части Латвии, значительной части польских земель к востоку от Вислы. Советские войска форсировали реки Неман, Нарев и подошли к границам Восточной Пруссии. Немецко-фашистские войска потерпели новое крупное поражение. По заявлениям самих немецких генералов и историков, разгром группы армий «Центр» был еще большей катастрофой, чем под Сталинградом. Войска 1-го Белорусского фронта приняли активное участие в этой блестяще осуществленной операции и внесли свой вклад в разгром врага.

Успех наших войск в Белорусской операции, на мой взгляд, в значительной мере объясняется тем, что, планируя эту крупную наступательную операцию, Ставка Верховного Главнокомандования выбрала удачный момент. Советское командование, пользуясь тем, что стратегическая инициатива находилась полностью в его руках, сумело тщательно и всесторонне подготовить операцию, обеспечить тесное взаимодействие четырех фронтов, участвовавших в ней. Фронту, в свою очередь, была предоставлена возможность для подготовки войск к этой сложной операции. Благодаря героическим усилиям советского народа, руководимого Коммунистической партией, к началу операции и в ходе ее проведения фронт получал в достаточном количестве вооружение, боеприпасы, продовольствие и всю необходимую технику.

Претворяя в жизнь директиву Ставки, командование и штаб фронта, совместно с командующими родов войск и служб, при участии командармов, разработали подробный план предстоящей операции. Были определены направления главных ударов, поставлены конкретные задачи перед каждым соединением. Учитывая исключительно тяжелые условия лесисто-болотистой местности, в которой предстояло действовать войскам, были проведены большие инженерные работы (начальник инженерных войск генерал-лейтенант А. И. Прошляков) и налажена необходимая связь (начальник войск связи — генерал-лейтенант войск связи П. Я. Максименко).

Служба тыла, возглавляемая опытным генерал-лейтенантом Н. А. Антипенко, сумела своевременно подвезти все нужное фронту и создать необходимые запасы боевой техники, вооружения, боеприпасов, продовольствия. В ходе наступления, особенно на первой стадии операции, мы не ощущали перебоев в снабжении.

Большое значение имело и то обстоятельство, что наши артиллеристы под руководством генерал-лейтенанта артиллерии В. И. Казакова и танкисты под командованием генерал-лейтенанта танковых войск Г. Н. Орел смогли в условиях труднопроходимых болот и лесов обеспечить выполнение поставленных перед ними задач, всегда и вовремя оказывали помощь и поддержку пехоте, а часто вместе с ней отражали яростные контратаки противника. Умело маневрируя, наши славные

артиллеристы и танкисты внесли свою лепту в освобождение белорусских земель.

В ходе операции между штабом фронта и командующими армиями и частями была хорошо организована связь, осуществлялось тесное взаимодействие. Командующие армиями продемонстрировали исключительно высокий уровень оперативного искусства, широко применяли маневр и тактику на окружение крупных группировок врага. Командиры всех степеней, получившие боевой опыт в предшествующих сражениях, умело руководили войсками.

Успехом операции мы были обязаны возросшему мастерству, исключительному мужеству, выносливости и массовому героизму советских воинов, которые, сражаясь в условиях труднопроходимой местности, шагая через болота, совершали длительные форсированные марши, проявляли русскую смекалку в преодолении заболоченных мест и при переправах через многочисленные реки и речушки.

Невозможно перечислить все героические подвиги наших воинов в борьбе с врагом. Позволю себе рассказать лишь о некоторых из тысяч фактов, еще и еще раз подтверждающих слова великого Ильича: непобедима армия, если она защищает священное право народа на свободу и независимость.

Пулеметный расчет комсомольца-узбека Базарбая Сабирова участвовал в освобождении Бобруйска и в ликвидации группировок противника, окруженных в районе города. Весь день 28 июня шел бой с одной из групп у села Кривой Крюк. Мужественные пулеметчики близко подпускали контратакующих гитлеровцев и метким огнем уничтожали их. В этом бою было убито свыше 280 фашистов, уничтожены 2 огневые точки, и 150 немцев, прижатые к земле огнем пулемета, сдались в плен. Противник отошел. За 8—9 дней боев расчет Сабирова уничтожил свыше 600 и принудил к сдаче в плен 270 фашистов. Этот славный расчет состоял из рядовых Жубапазарова, Горбунова и Стельмаха. Командир расчета рядовой Базарбай Сабиров родился в 1922 г. До войны он работал в колхозе им. Фрунзе, Антарыкского района, Ферганской области. Узбекской ССР. В Красную Армию Сабиров был призван в августе 1941 г. Он участвовал в боях под Москвой, Воронежем, Курском и Брянском, имел 3 ранения. Б. Сабиров воспитал замечательный пулеметный расчет, который самоотверженно бил врага, отстаивая честь, свободу и независимость своей Родины.

27 июня перед 1-м батальоном 766-го полка 217-й стрелковой дивизии была поставлена задача с боем форсировать реку Ола и решительной атакой занять деревню Микуличи. Получив боевой приказ, командир взвода 2-й стрелковой роты лейтенант А. П. Селезнев под сильным артиллерийским, минометным и ружейно-пулеметным огнем противника одним из первых достиг правого берега реки и организованно переправил свое подразделение. Выждав удобный момент, он поднял роту в атаку, и деревня Микуличи была взята. В этом бою было уничтожено до взвода пехоты противника, подбита автомашина и захвачен немецкий обоз. Лейтенант Селезнев лично истребил 7 фашистов. Дважды раненный, он все время оставался в строю. 3 июля рота действовала в качестве десанта на самоходных орудиях. В деревне Узляны Рудынского района десантная группа была окружена двумя батальонами пехоты противника. Завязался сильный бой. Из строя были выведены все наши средние командиры, кроме лейтенанта Селезнева. Противник, сжимая кольцо, предпринимал одну за другой ожесточенные контратаки. В этой сложной обстановке Селезнев не растерялся. Он принял командование ротой и с оставшейся небольшой группой бойцов занял круговую оборону. В ходе боя отважные воины в течение часа отразили 6 контратак противника, истребив при этом до 400 немцев, а остальных обратили в бегство. В этом бою Селезнев уничтожил 25 немецких солдат и офице-

ров. За проявленные мужество и отвагу лейтенанту А. П. Селезеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

В конце июня 5-й стрелковой роте 392-го полка 73-й стрелковой дивизии было приказано форсировать реку Россь и овладеть населенным пунктом. Расчету станкового пулемета во главе с сержантом Пономарчуком было приказано первым переправиться через реку, захватить плацдарм и удержать его до переправы всей роты. Достигнув противоположного берега, расчет оказался как раз против окопа, где стоял крупнокалиберный пулемет. Переправа и подход к огневой точке противника были проведены настолько скрытно, что немцы не заметили пулеметчиков. Подобравшись вплотную, наши солдаты забросали гранатами вражеский пулемет. Гитлеровский расчет был уничтожен. Сержант Пономарчук в занятом окопе установил свой станковый пулемет и приготовил его к бою. Немцы бросились к окопу, стремясь захватить советских пулеметчиков в плен, но Пономарчук открыл по гитлеровцам сильный огонь. В это время 5-я стрелковая рота переправилась через водный рубеж. Пулеметчик Пономарчук и его расчет в неравном бою уничтожили до 60 гитлеровцев. Весь расчет был удостоен правительственных наград.

В ходе успешного наступления войск фронта политические органы, партийные и комсомольские организации сумели сплотить коммунистов и комсомольцев, воодушевить их на самоотверженную борьбу с врагом. Коммунисты и комсомольцы были душой наступавших войск. Они всегда находились на самых опасных участках, увлекая за собой беспартийных воинов и показывая образцы храбрости. Десятки тысяч беспартийных воинов связывали свою судьбу с нашей партией, вступая в ее ряды. Так, с 24 июня по 20 июля только в стрелковых дивизиях 48-й армии было подано 3116 заявлений о приеме в партию. Обычно бойцы и командиры писали такие заявления накануне боя и просили в случае гибели считать их коммунистами.

Принятый кандидатом в члены КПСС младший сержант Вадюхин из 102-й стрелковой дивизии 48-й армии заявил: «Мы сражались с врагом, не щадя ни своих сил, ни своей крови, и побеждали. Этим мы завоевали себе право быть в рядах передовых воинов, в рядах великой партии большевиков. Я видел, как действовал в бою коммунист Рыжиков. Через реку, почти скрываясь в воде, перетаскивал он свое грозное орудие, чтобы вовремя выполнить свою задачу. И он достиг этого своим упорством. Наши пехотинцы получили мощную огневую поддержку и сокрушили врага. Пример коммуниста — для меня сильное воздействие. Когда во время прорыва обороны немцев потребовалось доставить боеприпасы на огневую позицию, я, несмотря на обстрел, на руках переносил снаряды через реку. Во время боя, когда отстало одно орудие, я под огнем вытащил его на огневую позицию. Всей душой хотел бы быть похожим на коммуниста Рыжикова. Сейчас я кандидат в члены ВКП(б). Это возлагает на меня большие обязанности — быть примером во всем. За прошедший бой я награжден орденом Красного Знамени. Я горжусь этим, горжусь своей парторганизацией, которая воспитала меня. Два моих сына в Красной Армии, оба члены ВКП(б), дочь — комсомолка. Как же мне, их отцу, быть в стороне от нашей родной большевистской партии, когда вся моя семья связала свою судьбу с нею. Бил я немцев в 1914 и 1918 гг., бью их и сейчас — проклятых захватчиков. Только удары мои сейчас сильнее — ибо я коммунист».

* * *

Белорусская операция была проведена в период, когда стратегическая инициатива полностью находилась в руках советских войск и они могли свободно диктовать свою волю противнику. Это была одна из

самых крупных наступательных операций. Она развивалась на фронте от 700 до 1000 км. Нашим войскам противостояли 1500 тыс. человек, около 17 тыс. орудий и минометов, 1500 танков и штурмовых орудий, 1800 самолетов. В результате осуществления Белорусской операции войска фронтов продвинулись с боями на 550—600 км и освободили большую территорию нашей страны, оккупированную немецкими захватчиками (в том числе полностью Белоруссию), а также значительную часть земель братской Польши восточнее Вислы.

Белорусская операция характерна быстрыми темпами наступления. За сутки наши войска продвигались в среднем на 20 км. При наступлении широко применялись маневр, тактика на окружение и уничтожение крупных группировок противника, массированное использование артиллерии. Эта тактика дала прекрасные результаты и на 1-м Белорусском фронте: были окружены и ликвидированы крупные фашистские группировки в районах восточнее Минска, Бобруйска, Бреста и др. В ходе операции осуществлялось тесное взаимодействие четырех фронтов, позволявшее срывать переброску войск противника на угрожаемые участки боя, что облегчало наше продвижение вперед.

Если говорить об особенностях проведения Белорусской операции на участке 1-го Белорусского фронта, то нельзя не вспомнить о местности, на которой разворачивались боевые действия наших войск. Непроходимые леса и болота, многочисленные реки и озера требовали от войск исключительного напряжения, сооружения дорог, гатей. Все эти трудности были преодолены благодаря героическим усилиям личного состава, его выносливости, изобретательности и находчивости. Ничто не могло остановить нашего советского воина, стремившегося как можно быстрее изгнать захватчиков и освободить от него нашу священную землю. Умение, выносливость, самопожертвование и массовый героизм советского воина обеспечили победу.

В Белорусской операции огромную помощь войскам оказали партизаны. Одновременные согласованные действия частей Советской Армии и партизан ускоряли наше продвижение на запад и облегчали разгром врага.

Нельзя обойти молчанием и того обстоятельства, что на протяжении всей Белорусской операции Ставкой Верховного Главнокомандования командованию фронта была предоставлена полная свобода в проявлении инициативы. Ставка внимательно относилась к нашим предложениям и просьбам и не вмешивалась в решения командования фронта, связанные с осуществлением общей директивы Верховного Главнокомандования. Все это способствовало успеху проводимой фронтом операции.

Наши воины, представители всех национальностей, с честью выполнили задачи, поставленные перед ними партией и народом. Слава об их героическом подвиге переживет века. Они перед всем миром своею кровью проголосовали за Советскую власть, за партию, за социалистическую Родину, и этого не следовало бы забывать боннским реваншистам и их заокеанским покровителям, вынашивающим бредовые планы нового похода на Восток.

Победа в Белоруссии была победой всего советского народа. Вдохновителем и организатором этой победы была наша славная Коммунистическая партия.

